

Проблемы поэтики раннего Чехова в соотношении с газетным дискурсом

Список как формат текста

Dominika ZOLTÁN*

ELTE BTK Orosz Nyelvi és Irodalmi Tanszék, H-1088 Budapest, Múzeum krt. 4/D., Magyarország

Received: 31 August 2023 • Accepted: 14 September 2023

Published online: 8 December 2023

© 2023 The Author

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые особенности поэтики ранних работ (1880–1885) А. П. Чехова в сопоставлении с современной ему газетой в качестве дискурса. В первой половине 1880-х годов завершается процесс, в результате которого ежедневная газета выдвигается как доминирующий орган в новой системе печати. Этим зарождается массовая коммуникация в России, необходимой частью которой являлась «малая пресса», то есть сфера юмористических журналов, тонких журналов и ежедневных газет, в которых Чехов начал публиковаться.

В статье суммируются выводы исследований, реконструирующих культурное пространство российских газет и журналов обозначенного периода. Вводимое в целях сравнения понятие «газетный дискурс» понимается в статье как новое, единое пространство, которое стремится к универсальному моделированию мира производством текстов. Газетный дискурс как термин отделяется от понятий «малой прессы» и «журналистики». В конце первой части рассматривается также понятие дискурсивной практики и интердискурсивности как один из видов интертекстуальности по классификации Н. Фэркло.

Во второй части суммируется типология, созданная А. Степановым для ранних текстов Чехова на основе смешения или смещения в них высказываний разных речевых жанров. В дальнейшем на основе типологии выделяются те юморески, в которых обыгрываются газетные речевые жанры. Для сравнения с практикой газет наиболее интересным из структурных типов ранних текстов является метонимическое рядоположение не имеющих общего референта высказываний одного или разных речевых жанров. И. Сухих считает, что в принципе метонимического упорядочения мелочишек (создание циклов, серий и списков) проявляется требование газет и журналов того

* Corresponding author. E-mail: zoltan.dominika@gmail.com

времени. «Мысли читателей газет и журналов» и «Записка» интерпретируются как построенные по принципу списка юморески, высмеивающие общую практику газетного дискурса – стремление к универсальности.

В двух юморесках освещается элемент пародийного интердискурса: построение по принципу списка. Этот структурный тип в общем плане в творческой эволюции Чехова ведет к более сложным, составным структурам типа «Жалобной книги». Часто используемый молодым Чеховым газетный жанр реклам и объявлений также может быть переосмыслен как составная структура типа серий или списка. Интердискурсивный элемент в творческой лаборатории Чехова трансформируется в художественный прием: метонимическая логика составления списка становится индексом состояния, духовности, атмосферы изображаемой действительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

поэтика раннего Чехова, газетный дискурс, газетные жанры, интердискурсивность, универсальность, список, метонимия, «Мысли читателей газет и журналов», «Записка»

ГАЗЕТНЫЙ ДИСКУРС КАК ПОЭТИКА

В чеховедении много исследовательского внимания посвящено роли «малой прессы» в формировании творческого пути Чехова (см. обзор истории изучения вопроса: Орлов 2008: 20–38). Под термином «малая пресса» понимается чаще всего круг еженедельных и ежедневных газет, тонких журналов, в которых появлялись тексты Чехова во время его «многописания» (1880–1887) – то есть до его сознательного решения как художника оставить газеты, юмористические журналы и писать мало (Орлов 2008: 183). «Едва ли уж я вернусь в газеты! – пишет он брату 15 февраля 1888 года, – Прощай, прошлое!» (Чехов 1975: 203). В 1870–1880-е годы с появлением коммерциализированной малой прессы и массовой литературы наряду с «толстыми журналами» и «крупной литературой» действительно резко изменились обстоятельства литературного быта. Пространство печати стало намного более обширным и разнообразным, выстраивалась особая иерархия и распределение функций печатных органов. Малая пресса не противостояла крупной, их отношение можно представить с помощью примера отношения тонких журналов к толстым – «как процесс постоянного заимствования идей, конкретных оценок, журнальных жанров, систем авторитетов и т. п. Характерно, что литературную иерархию диктовал толстый журнал, он „выдвигал таланты“, „делал имена“» (Рейтшлат 2009: 107). В общем плане 1880-е годы – это время зарождения массовой коммуникации в России, и главную роль в этом процессе играла *ежедневная газета*, ставшая доминантным (то есть читаемым массами) органом в системе прессы именно к середине 1880-х годов (Тихонова 1998). А среди множества новых газет самыми читаемыми оказались универсальные газеты, в стратегию которых входили максимально широкий охват сфер интересов и максимальное разнообразие жанров. «К универсальности содержания стремилось большинство русских газет: представители большой и малой прессы, рекламные и народные издания, иллюстрированные и справочные листки» (Сонина 2000: 18). Сочетание «разнохарактерного и разнотемного материала» было свойственно также популярному в то время иллюстрированному тонкому журналу: «Иллюстрированный журнал стремился к полному охвату всей сферы чтения подписчика и членов его семьи, моделируя своим

содержанием весь мир их духовных интересов и потребностей» (Рейтлат 2009: 106).¹ Также универсально моделировала образ своих читателей низовая газета, при этом приучая их к регулярному чтению (Рейтлат 2009: 117). Универсальность как качество газетного пространства распространялась на органы, ищущие своих читателей в разных слоях общества.

Исследуя интердискурсивные соотношения поэтики раннего Чехова с газетой, стоит отдалиться от конкретных изданий, в которых молодой писатель действительно публиковался, определить понятие «газетный дискурс» независимо от понятия малой прессы и даже журналистики. Для целей исследования интердискурсивности представляет собой интерес *совокупность* российских газет и журналов 1880–1885 гг. как специфическое пространство русской культуры. Как мы уже отметили, первые годы писательской работы Чехова можно считать периодом особенно любопытным в истории словесности: «К 1870-м, а особенно к 1880-м годам усиливается дифференциация газет, постепенно оттесняющих „толстый“ журнал на второй план. [...] И среди всего разнообразия газетного моря – изданий массовых, городских, отраслевых, правительственных, выпусков для народа, иллюстрированных, благотворительных, вечерних, воскресных, рекламных и справочных листков – универсальные газеты занимали лидирующее положение» (Сонина 2000: 22). Если смотреть на это «море» изданий, помимо доминантности универсальных газет также заметна всеохватывающая дистрибуция остальных органов по специфичным интересам читателей разных социальных групп (мещане, рабочие, крестьяне), по функциям чтения (развлечение, благотворение, просвещение, информирование и т. д.), по пространству или времени появления (московский, петербургский, воскресный, вечерний). Универсальные газеты изоморфны самому газетному пространству, которое также стремится к универсальности, то есть своеобразно моделирует жизнь материалами для чтения. Газетный дискурс также возможно представить себе как некую абсолютную универсальную газету, которая соединяет в себе все самые характерные черты газет данного периода. Газетное слово пытается охватить всевозможные ситуации индивидуальной и общественной жизни, в которых человек обращается к чтению или старается создать потребность в самом себе. Для сопоставления с поэтикой Чехова создается абстрактная модель из совокупности газет, которая представляется как своеобразная «поэтическая система».

Такая абстрактная газета может рассматриваться и как «фукольдианский» дискурс (ср. Foucault 1981) – институт, обеспечивающий рамки для сообщения чего-либо массой людей и имеющий свои особые правила относительно того, что и как можно говорить, что должно восприниматься как истинное, новое или интересное. Своеобразие так понимаемого газетного дискурса заключается в том, что в нем противопоставляются или оказываются рядом друг с другом разные общественные дискурсы (политические, идеологические, научные, литературные и т. д.), что особенно характерно для газеты 1880-х годов. Поэтому газетный дискурс является дискурсом, оперирующим другими дискурсами, и в этой особенности также выявляет себя стремление к универсально-

¹ В иллюстрированном еженедельном журнале «Нива», например, «можно было встретить изображение и описание явлений современной внутренней и внешней политики, науки, культуры и искусства; „замечательных местностей“ и исторических событий; известных людей; картин и скульптур; далеких стран и народов. Важнейшим компонентом журнала были литературные произведения – романы, повести, рассказы, очерки и стихи...» (Рейтлат 2009: 106).

сти: одна из главных тенденций этого пространства культуры. Для предлагаемого ниже интерсемиотического ракурса «газетный дискурс» обозначает систему практик, используемых коммерческой газетой определенного периода для оперирования текстами с целью обеспечения своего функционирования как института (например, требование информировать и развлекать, поддерживать внимание, создавать серии и т. д.). Литературный дискурс входил в круг постоянно присутствующих в малой прессе и также был представлен в солидных газетах, но меньшей частотностью, так как богатая интеллигенция могла позволить себе книги и толстые журналы (Рейтблат 2009: 115–116).

Но, как это известно, молодой Чехов вступил не в литературный дискурс, а в газетный – как юморист.² Газетную юмористику трудно рассматривать отдельно от других сфер этого пространства, потому что она является спутником всех материалов, обсуждаемых в газетах: юморески, шутки, смешные сценки подстраивались под цикличность газетных тем (календарная тематика), комично излагали актуальные новости, высмеивали разные явления самого газетного дискурса (нередко издевались над изданиями конкурентов).³ Среди юмористических текстов газеты так же, как в массовой литературе вообще, наблюдается большая повторность по причине общности материала, с одной стороны, и применения шаблонов, с другой (Овчарская 2016: 135).⁴ Мир газет как единый дискурс, высмеивая те же актуальности, о которых он сообщает и серьезно (это часто случается в одном же номере), и, пародируя собственную практику, так же стремится к универсальности (охватывает всевозможные эмоции, настроения). Газетное пространство служит своеобразной писательской лабораторией для молодого Чехова, который иногда публиковал свои материалы на одну и ту же тему одновременно более чем в одной газете и в нескольких жанрах (см., например, репортажи, фельетоны, юмористические этюды, написанные по злободневному делу Рыкова [Паперный–Полоцкая 1987: 388]).⁵

Н. Фэркло для целей критического анализа рассматривает дискурс как трехслойный комплекс, состоящий из текста, дискурсивной практики (производство, распространение и потребление текста) и социальной практики (Fairclough 1995: 74). Интердискурсивностью он называет «конститутивный» (constitutive) тип интертекстуальности, то

² В чеховедении принят подход к юмористике все-таки со стороны литературы, и считается, что творчество Чехова укореняется «в побочной ветви литературной эволюции – массовой литературе преимущественно комического характера» (Степанов 2019: 51).

³ А. Чудаков приходит к этому же, хотя он воспринимает юмористику не в рамках единого газетного дискурса: «Юмористика всегда ориентирована на современность – на сегодняшние бытовые, общественные, политические коллизии. Она живет сиюминутным – реалиями, знакомыми читателю, намеками, ему понятными, речениями, которые он сам употребляет и которые треплют газеты, – словами из модных романсов, шансонеток, песенок, шлягеров, заглавиями имеющих успех романов, пьес, фильмов, эстрадных ревию. [...] общеизвестно, какая значительная часть смешного пропадает и не воспринимается без историко-культурного комментария» (Чудаков 2016: 346–347). Злободневность, ориентированность на современное – это по определению всеобщее качество газетного дискурса, которое проявляет себя не только в юмористических рассказах, но также в «серьезных» литературных произведениях в семиотической среде газет.

⁴ Исследователь также предполагает, что выходом из повтора и самоповтора мог служить металитературный жанр пародии, «к которому часто прибегал Чехов в первые годы творчества: по-видимому, именно в пародийных текстах, отталкивавшихся от шаблонов и повторов „малой прессы“, и следует искать истоки чеховского новаторства» (Овчарская 2016: 135).

⁵ Жанровое многообразие также можно считать характерной чертой газетного дискурса, что, конечно, неотделимо от его мультидискурсивности.

есть формирование текста из конфигурации разных типов текстов или дискурсивных конвенций, таких как жанры, типы деятельности и стили, связанные с различными типами дискурса (Fairclough 1992: 10, 124–130).⁶ Не претендуя на полный социолингвистический критический дискурс-анализ, в рамках настоящей работы мы интересуемся в основном только средним слоем, то есть дискурсивной практикой⁷ – производством, распространением и потреблением текстов в газетном пространстве – и ищем связи в поэтике ранних произведений Чехова с газетными условностями такого рода.

Установив нужную для начала концепцию газетного дискурса и интердискурсивности, в дальнейшем мы обращаемся к анализу тех ранних текстов, которые открыто обыгрывают дискурсивную практику газет.

РАННИЕ ТЕКСТЫ ЧЕХОВА, ПОСТРОЕННЫЕ НА ИГРЕ С ЖАНРАМИ И ПРАКТИКОЙ ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА (1880–1885)

А. Степанов предполагает, что единственная константа пестрой группы текстов чеховского многописания проявляется в том, что «они всегда представляют собой смешение, переплетение и отрицание действительности определенных речевых жанров. Ранний Чехов экспериментирует с основой основ коммуникации – ее жанровой упорядоченностью» (Степанов 2019: 65). Исследователем предлагается типология по разновидностям операций с речевыми жанрами: *пародия* на речевой жанр, *трансформация* одного речевого жанра в другой (этот тип он называет *смещением*) и *смешение* речевых жанров (Степанов 2019: 53). Второй тип, то есть трансформация одного жанра в другой, считается наиболее плодотворным, сюжетопорождающим. Внутри этой категории определяется *ироническая трансформация*, суть которой в чистом виде заключается в том, что заданный в начале текста речевой жанр переходит в свою прямую противоположность, обычно демонстрируя при этом разрыв между намерением говорящего и результатом высказывания (например, слово в защиту печати – в приказ, запрещающий читать газеты [«Ревнитель», Чехов 1983b: 56–57]). Дальнейшие варианты иронической трансформации: жанр перетекает в *частично противоположный* (смена регистров, например, в рассказе «Два письма»: приватное, интимное письмо интерпретируется как образец литературного стиля, предназначенный для читателей газет [Чехов 1983b: 356–357]), или *негация*, неполный вариант трансформации, когда герой отказывается от выбранного жанра, но не сменяет его другим (например, в рассказе «Двое в одном» герой прекращает либеральные протесты [Чехов 1983b: 9–11]). При иронической трансформации одного жанра в другой «...константой [...] остается только принцип несовместимости начала и конца: речевые жанры на „входе“ и „выходе“ текста в какой-то мере противоположны – по своим интенциям – способу речевого выражения, концепции адресанта, предполагаемой реакции адресата и т. д. Смыслы такой трансформации, при всем их разнообразии, всегда содержат один семантический инвариант: человек по тем или иным причинам всегда готов к прямо противоположным высказываниям; субъект по преимуществу пустотен, а значение знака всегда может быть изменено или подменено. Эта закономер-

⁶ Краткую историю понятия интердискурсивности см. Wu 2012.

⁷ Подробнее об этом уровне см. Fairclough 1992: 79–86.

ность окажется очень важной для понимания позднего Чехова» (Степанов 2019: 60). Помимо иронической определяются следующие типы трансформаций: *гиперболизация* (гипербола и литота) и *метафорическая* трансформация, а самым любопытным видом с точки зрения задачи исследования газетного интердискурса является *метонимическое смешение*.⁸ Его суть в «рядоположении высказываний, принадлежащих к разным речевым жанрам, без логической связи между этими высказываниями, но в присутствии некой реальной, референтивной связи», например, упорядоченность событий человеческой жизни просто по времени («Жизнь в вопросах и восклицаниях»), нахождение на одной железнодорожной станции («Жалобная книга») или событие, интерпретируемое говорящими противоположно («Злоумышленник») (Степанов 2019: 63).

Очень часто ранние тексты Чехова строятся на игре именно с жанрами газеты. Мы приведем примеры из группы мелочишек 1880–1885 гг.: *письмо в редакцию* («Мой юбилей», «Письмо в редакцию», «Мои жены [Письмо в редакцию – Рауля Синей Бороды]»), *научно-популярная статья / практические советы* («Темпераменты [По последним выводам науки]», «Съезд естествоиспытателей в Филадельфии [Статья научного содержания]», «Рыбье дело [Густой трактат по жидкому вопросу]»), «Врачебные советы», «Домашние средства», «Руководство для желающих жениться [Секретно]»), *календарь* («Календарь „Будильника“ на 1882 год. Март–апрель»), *рекламы и объявления* («По-американски», «Контора объявления Антоши Ч.», «Комические рекламы и объявления», «Перепутанные объявления», «Рекламы и объявления» [неопубл.], «Библиография», «Реклама»), *рецензия* («Бенефис соловья [Рецензия]»), *биография замечательных людей* («Жизнеописание достопримечательных современников»), *корреспонденция / репортаж* («Дело о 1884 году [От нашего корреспондента]», «Моя беседа с Эдисоном [От нашего собственного корреспондента]»). Сюда можно отнести также *литературные пародии*, которые Чехов обычно писал не столько на манеру отдельных авторов, сколько на жанры газетной литературы (примеры см. Степанов 2019: 54–55).

Одним интересным видом обыгрывания дискурсивной практики газет является игра с заглавиями органов печати («Мысли читателя газет и журналов», «Записка»). Обе юморески построены на опровержении или дискредитации модели газетного мира через реализацию метафор названий российских периодик: «Русская печать имеет в своем распоряжении множество источников света. Она имеет: комаровский *Свет*, *Зарю*, *Радугу*, *Свет и тени*, *Луч*, *Огонек*, *Рассвет* et caet. Но почему же ей так темно?» («Мысли читателя...», Чехов 1983b: 14). Упорядочение по логике конкретных представлений / образов, заложенных в метафорах названий газет разоблачает механику дискурса.

В «Записке» похожий список печатных органов обрамляется минимальным сюжетом: библиотекарьша-буфетчица клуба провинциального городка по приказу старшины составляет каталог газет и журналов, отмечая действительное местонахождение вынесенных из клуба экземпляров в городке, например:

- «– русская мысль у квартального.
- русский куриер у немца в портерной.
- странник ежели не у купчихи Вихоркиной, то значит в буфете.
- развлечение у отца Никандра в шкафчике, где водка» (Чехов 1984: 149).

⁸ В рамках данной статьи *метонимическое смешение* понимается как отдельный от трансформации тип.

Реализация метафор здесь отмечается также сменой заглавных букв маленькими. Названия, которые обозначают роли, занимаемые разными периодиками в модели мира газетного дискурса, 1) употребляются как означающие предметы быта: физические экземпляры журналов / газет (что на самом деле возможно интерпретировать как реализацию метонимии), и 2) как означающие реальные предметы вступают в синтагматические связи со своими местоположениями, изображая бескультурную обстановку городка; 3) названия газет, исходно метафорически означающие отрасли, идеи, функции, представляемые различными газетами в пространстве культуры, «случайно» попадая в новые синтагматические ряды, реализуются как персонажи, предметы или понятия в изображенной действительности. Комический эффект создается за счет противоположности представляемой газетой культурной ценности с занимаемым низким бытовым местом в реальной жизни физического экземпляра и / или случайной реализации метафоры названия. Перечислением занятых экземплярами физических мест высмеивается практика производства, распространения и потребления текстов в медиадискурсе, а конкретизацией метафор в названиях (через отождествление различных органов прессы с реалиями из обыденной жизни городка) высмеивается стремление газетного дискурса к универсальности.⁹

Прием составления списков часто встречается в юморесках и мелочишках Чехова, и, как отмечает И. Сухих, «взятые сами по себе, отдельная острота, афоризм, анекдот слишком случайны, фрагментарны и – что тоже немаловажно – слишком одиноки на журнальной полосе. Поэтому привычным приемом массовой беллетристики была циклизация, чаще всего – тематическая. Так возникали, уже вторичные, жанры, составленные, как из кирпичиков, из простейших элементов: календари, объявления, мысли, задачи, дневники, библиография и т. д., и т. п.» (Сухих 2019: 20).

Списки, серии и циклы – формации текстов, суть которых состоит в продолжаемости, – идеально соответствуют требованию газетного дискурса универсальности. В «Конторе объявлений Антоши Ч.» создается комичная реклама книжного магазина издательства газеты «Новое время», в том числе и сходным с построением «Записки» способом: список слишком разнородных книг и брошюр производит впечатление противоположное цели реклам, дискредитирует издательство. Так же структурой списка (перечислением гротескных, абсурдных экспонатов) обыгрывается реклама музея Винклера (Чехов 1983а: 101–102). В юмореске «Комические рекламы и объявления» дается список книг, продаваемых в магазине Леухина, и таким же образом построено в этой серии комичное объявление музыкально-вокально-литературно-танцевального вечера (Чехов 1983а: 122). Секция объявлений, которая занимала значительное место в коммерческой газете (иногда до половины номера), также строится по принципу списков.¹⁰ Синтагматика списка в этих случаях становится индексом состояния, порядков, духовности, атмосферы города, издательства, торгового предприятия, железнодорожной станции или – как мы попытались утверждать – газетного дискурса как такового.

⁹ Комичное объявление Чехова о подписке слишком универсальной газеты является другим характерным примером обыгрывания практики газетного дискурса: «Открыта подписка на 1882 год на большую ежедневную политическую, литературную, коммерческую и удивительную газету „Новости и биржевая газета“» («Комические рекламы и объявления [Сообщил Антоша Чехонте]») (Чехов 1983а: 122–123).

¹⁰ Об интердискурсивности чеховских пародий на рекламы и объявления см. ZOLTÁN 2023.

ACKNOWLEDGMENTS AND FUNDING

This work was supported by the ÚNKP-22-4 New National Excellence Program of the Ministry for Culture and Innovation from the source of the National Research, Development and Innovation Fund.

ЛИТЕРАТУРА

- ОВЧАРСКАЯ 2016 = ОВЧАРСКАЯ О. В. «Малая пресса» 1880-х годов как массовая литература: шаблон, повтор, автоповтор. *Вестник СПбГУ. Филология. Востоковедение. Журналистика* 2016/3: 129–137.
- ОРЛОВ 2008 = ОРЛОВ Э. Д. *Литературный быт 1880-х годов. Творчество А. П. Чехова и авторов «малой прессы»*. Дисс. канд. филол. наук. Москва, 2008.
- ПАПЕРНЫЙ–ПОЛОЦКАЯ 1987 = ПАПЕРНЫЙ З. С., ПОЛОЦКАЯ Э. А. Вступительная статья к примечаниям. В кн.: ЧЕХОВ А. П. *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 18 томах*. Т. 16. 1881–1902. Москва: «Наука», 1987. 386–391.
- РЕЙТЕЛАТ 2009 = РЕЙТЕЛАТ А. И. От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. В кн.: РЕЙТЕЛАТ А. И. *«От Бовы к Бальмонту» и другие работы по исторической социологии русской литературы*. Москва: «Новое литературное обозрение», 2009. 9–248.
- СОНИНА 2000 = СОНИНА Е. С. *Петербургская универсальная газета 1880-х годов: исторические особенности развития*. Дисс. канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2000.
- СТЕПАНОВ 2019 = СТЕПАНОВ А. Д. Речевые жанры раннего Чехова. В кн.: СТЕПАНОВ А. Д. (ред.) *Ранний Чехов: проблемы поэтики*. Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2019. 47–69.
- СУХИХ 2019 = СУХИХ И. Н. Жанровая система раннего Чехова. В кн.: СТЕПАНОВ А. Д. (ред.) *Ранний Чехов: проблемы поэтики*. Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2019. 18–46.
- ТИХОНОВА 1998 = ТИХОНОВА М. А. Стратегия газет: редакторы-издатели и их читательская аудитория. К типологии московских ежедневных газет 80-х годов XIX в. В кн.: БОРОДКИН Л. И. и др. (ред.) *Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Труды V конференции Ассоциации «История и компьютер»*. Т. 2. Минск: Издательство БГУ, 1998. 108–128.
- ЧЕХОВ 1975 = ЧЕХОВ А. П. *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Письма в 12 томах*. Т. 2. 1887 – сентябрь 1888. Москва: «Наука», 1975.
- ЧЕХОВ 1983a = ЧЕХОВ А. П. *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 18 томах*. Т. 1. 1880–1882. Москва: «Наука», 1983.
- ЧЕХОВ 1983b = ЧЕХОВ А. П. *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 18 томах*. Т. 2. 1883–1884. Москва: «Наука», 1983.
- ЧЕХОВ 1984 = ЧЕХОВ А. П. *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 18 томах*. Т. 4. 1885–1886. Москва: «Наука», 1984.
- ЧУДАКОВ 2016 = ЧУДАКОВ А. П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. В кн.: ЧУДАКОВ А. П. *Поэтика Чехова. Мир Чехова: возникновение и утверждение*. Санкт-Петербург: «Азбука», «Азбука Аттикус», 2016. 299–684.

- FAIRCLOUGH 1992 = FAIRCLOUGH Norman: *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity, 1992.
- FAIRCLOUGH 1995 = FAIRCLOUGH Norman: *Critical Discourse Analysis. The Critical Study of Language*. London and New York: Longman, 1995.
- FOUCAULT 1981 = FOUCAULT Michel: *The Order of Discourse*. In: YOUNG Robert (ed.): *Untying The Text. A Post-Structuralist Reader*. Boston, London and Henley: Routledge, 1981. 51-78.
- WU 2012 = WU Jian-guo: *Studies on Interdiscursivity. Sino-US English Teaching* 9 (2012): 1312-1317.
- ZOLTÁN 2023 = ZOLTÁN Dominika: *Newspaper Interdiscourse and Anton P. Chekhov's Early Works. The Semiotic Space of Advertisements*. In: KROÓ Katalin, JURACSEK Kata, OJAMAA Maarja (eds.): *Intersemiotics & Cultural Transfer*. Budapest: Eötvös Loránd University, Intersemiotics & Cultural Transfer Research Group, Tartu: University of Tartu, Transmedia Research Group, 2023. 103-114.

DOMINIKA ZOLTÁN

Department of Russian Language and Literature, Eötvös Loránd University,
Budapest, Hungary

The Problems of Chekhov's Early Poetics in Correlation with Newspaper Discourse: The List as a Text Format

The paper examines some features of Chekhov's early poetics (1880-1885) in comparison with the newspaper as a discourse contemporary to his time. In the first half of the 1880s, the daily newspaper emerged as the dominant organ in the new system of the press. This was also the birth of mass communication in Russia, a necessary part of which was the emergence of "the small press", i.e. the sphere of humorous journals, thin magazines, and daily newspapers in which Chekhov began to publish his works.

The paper also summarizes the outcomes of the studies that reconstructed the cultural space of Russian newspapers and magazines of the period in question. The concept of "newspaper discourse" is introduced for the purposes of comparison and understood in the paper as a new and unified space that aims towards a universal modelling of the world through the production of texts. Newspaper discourse as a term is different from the concepts of "the small press" and "journalism". At the end of the first part, the paper discusses the notions of discursive practice and interdiscursivity as one of the types of intertextuality defined by N. Fairclough.

The second part summarizes the typology created by A. Stepanov for Chekhov's early texts based on mixing or displacing statements of different speech genres. Using this typology, the paper identifies the humorous texts in which newspaper speech genres are used. In comparison with the practice of newspapers, the most interesting structural type is the metonymic arrangement of utterances belonging to different speech genres or those belonging to the same speech genre. In these cases, the juxtaposed statements also lack a common referent. I. Sukhikh argues that it is a demand by newspapers and magazines of that time that manifests itself in the principle of metonymic ordering of trifles (creating cycles, series, and lists). *Thoughts of Readers of Newspapers and Magazines* and *A Memo* are interpreted as humorous pieces built on the principle of a list, mocking the common practice of newspaper discourse: its ambition for universality.

In the two humorous pieces, an element of parodic interdiscourse is highlighted: the composition is based on the principle of a list. This structural type leads, more in Chekhov's creative evolution in general terms, to more complex, composite structures such as *The Complaints Book*. The newspaper genre of advertisements

often used by the young Chekhov can also be reinterpreted as a composite structure of the series or the list type. In the creative laboratory of Chekhov, this element of interdiscourse is transformed into an artistic technique: the metonymic logic of the list becomes an index of the moral state and atmosphere of the depicted reality.

Keywords: Chekhov's early poetics, newspaper discourse, newspaper genres, interdiscursivity, universality, list, metonymy, *Thoughts of Readers of Newspapers and Magazines*, *A Memo*

Open Access. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited, a link to the CC License is provided, and changes – if any – are indicated. (SID_1)

